

Обменявшись с Юй-ши дежурными любезностями, Янь Янь вернулся в Восточное море. И вовсе не без причины: он вдруг вспомнил, что забыл взять с собой ту ночную жемчужину, которую подарил ему Фань Юйцзи, а еще он... судя по всему, забыл вручить Фань Юйцзи ту самую лotosовую чашу из белого нефрита.

Хотя он и забрал ту лotosовую чашу вместе с вещами Фань Юйцзи, перед этим он поинтересовался у него, понравится ли она Драконьему Владыке Восточного моря. Поскольку Фань Юйцзи и оказался Драконьим Владыкой и сам заверил, что чаша ему по душе, так было даже лучше.

Это к тому же избавило его от лишних и ненужных расспросов.

Янь Янь встретил Фань Юйцзи прямо на глади Восточного моря, и если бы он не бросил взгляд на собеседника, то вряд ли бы остановился по его внезапному зову — не говоря уже о том, чтобы захватить с собой ночную жемчужину.

— А Божественный Владыка Лингуан, я смотрю, на редкость свободен.

Холодный и бледный лунный свет падал на Фань Юйцзи. Одевания цвета морской волны сейчас казались сделанными из чистейшего нефрита, однако ничто не могло заглушить присущую ему с рождения величественную ауру.

Фань Юйцзи остановился прямо перед Янь Янем, легкий вероук взметнул полы его одежды и переплел в воздухе пряди черных волос. Заметив, что Янь Янь молча смотрит на него, он с легкой досадой усмехнулся:

— Я-то думал, раз Божественный Владыка ушел, то уже не вернется. Но во время пира вы столько раз смотрели на меня — наверняка ведь хотели о чем-то со мной поговорить, верно?

Сколько ни вглядывайся в это лицо, в нем невозможно было отыскать и малейшего отличия от Фэн Цзи. Даже то, как он произнес само обращение Божественный Владыка, ничем не отличалось от того, как звал его прежде Фэн Цзи.

Фань Юйцзи, разумеется, заметил затаенную тоску во взгляде Янь Яня — точно такую же, как в тот день, когда они впервые встретились пьяными. Только вот Янь Янь смотрел вовсе не на него: сквозь его облик он пытался разглядеть легендарного бывшего Лазурного Дракона — того самого Фэн Цзи, которого Янь Янь безуспешно искал пять тысяч лет и от поисков которого все равно не желал отказываться.

Одного этого было достаточно, чтобы Фань Юйцзи долгое время чувствовал себя не в своей тарелке.

— Выходит, Божественный Владыка тоскует по другому, глядя на меня? Но вам должно быть известно: как бы сильно мы ни были похожи внешне, я — это я, и им мне не стать.

И уж тем более он не собирался быть ничьей заменой.

Фань Юйцзи никогда и никому не позволял делать из себя марионетку или замену. С самого рождения он был вторым молодым господином всего Клана Драконов Восточного моря, получая всё, чего бы ни пожелал, и вся его долгая жизнь до сих пор протекала удивительно гладко. С какой стати ему вдруг соглашаться на роль чьей-то тени человека, с которым он даже никогда не встречался?

Но... стоявший перед ним человек был Янь Янем.

Услышав это, Янь Янь слегка оцепенел, возвращаясь из мыслей в реальность, и с некоторой виной в голосе произнес:

— Прошу прощения за дерзость.

Заметив столь учтивое поведение Янь Яня, Фань Юйцзи почувствовал, как раздражение в его сердце значительно поухло. Глядя на него, он заговорил гораздо мягче и повторил свой недавний вопрос:

— Так у Божественного Владыки найдется ко мне какое-то дело?

Янь Янь посмотрел на невероятно красивое, даже вопреки лунному свету, лицо Фань Юйцзи и, заметив улыбку в его уголках глаз, подумал, что его просьба все же может быть неуместной, но всё же достал из рукава небольшую деревянную шкатулку:

— Поздравляю Драконьего Владыку с восхождением на этот пост. Отныне мы — сослуживцы при Небесном Дворе.

— Бефритовая лotosовая чаша... Право же, не стоило Божественному Владыке утруждать себя ради этого. — С улыбкой приняв шкатулку, Фань Юйцзи открыл ее — внутри, без сомнения, лежала та самая лotosовая чаша, которую Янь Янь забрал в тот вечер.

— Нельзя не отметить проницательность Драконовластца. Раз уж так совпало, не посмеет ли этот бэньцзюнь задать один вопрос?

Упускать столь редкую возможность он не собирался: после этой встречи неизвестно, удастся ли ему еще хоть раз повидаться с Фань Юйцзи.

Настроение Фань Юйцзи на удивление улучшилось:

— Божественный Владыка может говорить прямо.

Янь Янь немного замялся:

— Этот бэньцзюнь слышал, будто Драконьему Владыке доводилось рождаться в двойне...

— В двойне? С каких это пор Божественный Владыка верит столь нелепым слухам? У меня отроду были лишь старшая сестра да младший брат. Неужели вы и впрямь поверили этим небылицам лишь потому, что двое людей могут быть донельзя похожи друг на друга?

Если бы не упоминание Янь Яня, он бы и вовсе забыл о существовании у него брата-близнеца. Впрочем, и отец, и мать тогда говорили, что тот человек давным-давно сгинул в неизвестности, и даже было ли он жив, оставалось загадкой.

В воспоминаниях Фань Юйцзи этого старшего брата не существовало вовсе. С малых лет он странствовал вместе со своим наставником, а в Дракониий Дворец вернулся лишь несколько тысяч лет назад, так что незнание о судьбе того сородича было вполне естественным.

Однако откуда же об этом узнал Янь Янь?

Вспомнив, что с самого возвращения в Восточное море этот проныра Фань У только и делал, что вился вокруг Ши Хуая, а во время пира еще и о чем-то беседовал с Янь Янем, Фань Юйцзи примерно догадался, в чем тут дело.

Похоже, настало время поручить Сунь Юаню как следует приструнить этого мальчишку Фань У — болтает лишнее направо и налево.

— Значит, вы не двойняшки?

Но ведь Фань У — родной племянник Фань Юйцзи, и раз уж тот обо всем осведомлен, как мог не знать сам Фань Юйцзи? Фань У вряд ли стал бы лгать Ши Хуая, однако и Фань Юйцзи не собирался выкладывать посторонним всё до последнего, а тем более — делиться подобными вещами.

Божественный Владыка, ты одинок, поэтому тебе не понять мирских распрей и обид, а ведь некоторые дела бывают чертовски хлопотными.

Слова Фэн Цзи снова зазвучали у него в ушах. Прежде он думал, что пропустил все те слова мимо ушей, но теперь понял, что запомнил каждую оброненную невзначай фразу Фэн Цзи — вплоть до выражения его лица в тот самый момент.

Прошло уже целых пять лет тысяч...

Верно, прошло уже пять тысяч лет, а он все еще не нашел Фэн Цзи. И теперь, когда наконец представился шанс, он снова оказался бессилен.

Заметив, как лицо Янь Яня омрачилось от подступившего уныния, Фань Юйцзи всерьез захотел стереть из памяти Янь Яня все воспоминания о Фэн Цзи. Но стоило ли лишать его памяти? Это лишь заставило бы Янь Яня тосковать еще сильнее, еще болезненнее врезав образ того в

сердце.

Приходился ли Фэн Цзи его братом или нет, он не знал, но было доподлинно известно, что сейчас тот бесследно исчез. Если их с Янь Янем связывали столь особенные отношения, как Фэн Цзи мог набраться духу позволить Янь Яню искать себя целых пять тысяч лет и за все эти годы даже не взглянуть на него хоть разок?

Сам он поступить так бы не смог. А раз Фэн Цзи хватило жестокости на это, пусть потом не пеняет на него, если он заберет всё первым.

Впрочем, чтобы сблизиться с Янь Янем, имя Фэн Цзи пока еще могло послужить хорошей приманкой.

Поразмыслив немного, Фань Юйцзи медленно проговорил:

— Разве Божественный Владыка не устраивал переполох у владык северного и южного ковшей, пытаясь отыскать его? Но неужели вы никогда не задумывались: кроме северного и южного ковшей, чьих еще руках хранятся записи об именах божеств, подобных Фэн Цзи?

— Кто? Кроме северного и южного ковшей, кто еще? В Подземном Мире таких записей нет... Неужели Драконьему Владыке известно о каком-то другом Бессмертном, у которого имеются подобные архивы?! — Янь Янь шагнул вперед.

Тело Фань Юйцзи слегка напряглось — от неожиданного сближения ему стало немного не по себе, но он все же тихо ответил:

— Да, разумеется.

— Не откажет ли Драконьий Владыка поделиться этим с Лингуаном? — Янь Янь в волнении протянул руку, ухватил Фань Юйцзи за рукав и, подняв взгляд, устремил на него полные надежды глаза.

Увидев радость на лице Янь Яня, Фань Юйцзи и сам не заметил, как уголки его губ приподнялись, а во взгляде проступила еще большая нежность:

— Неужели Божественный Владыка забыл о Старце Луны? В Книге Судеб Брака Старейшины занесены все узы Трех Миров. И хотя у бессмертных нет брачных предопределений, схождение в мир смертных для прохождения испытания неизбежно для каждого из них. Книга Судеб Брака создана из духовной силы неба и земли, а потому даже те узы, что еще не воплотились наяву, непременно оказываются запечатлены на ее страницах.

— Книга Судеб Брака... — На мгновение лицо Янь Яня застыло в растерянности.

И правда, как он мог забыть про Книгу Судеб Брака?! Она была во многом схожа с Книгой Жизни и Смерти, только первая вела учет брачным узам, а вторая — жизни и смерти. И на

страницах Книги Судеб Брака хранили свои имена все небесные небожители со времен сотворения мира!

— Благодарю Драконьего Владыку за подсказку!

Осчастливленный догадкой, Янь Янь на миг обнял Фань Юйцзи, а затем отстранился. В свете одной лишь луны улыбка на его лице сияла невероятно ярко.

И хотя в мыслях роилось бесчисленное множество слов, Красноречивый от природы Фань Юйцзи в итоге выдал из себя лишь одно:

— Главное, чтобы Божественный Владыка был доволен.

<http://bllate.org/book/21832/2261460>